Колхозное крестьянство доверяет партии Ленина—Сталина и будет голосовать за кандидатов Сталинского блока коммунистов и беспартийных

Что дала советская власть крестьянству

Приближается день выборов в Верховный Совет СССР. Вместе со всем советским народом колхозное крестьянство готовится к этому торжественному дню.

На предвыборных собраниях и совещаниях колхозники и колхозницы демонстрируют свою безграничную любовь и преданность советской власти, свою непреклонную волю поднять еще выше могущество родного советского государства.

Чем же советская власть завоевала такую любовь и преданность нашего крестьянства? Чтобы ответить на этот вопрос, надо посмотреть, что получило крестьянство от советской власти. А для этого следует сравнить теперешнее положение нашего крестьянина с его положением до Великой Октябрьской социалистической революции.

Главное и решающее состоит в том, что в результате социалистической революции, совершенной под руководством партии Ленина—Сталина, впервые в истории трудовое крестьянство вместе с рабочим классом и под его руководством пришло к власти, стало хозяином своей судьбы. Коренной основой нового, невиданного в мире подлинно народного государства стал союз рабочих и крестьян, возглавляемый рабочим классом. Крестьянство заняло подобающее ему место во всех органах власти, начиная от сельского совета и кончая Верховным Советом СССР. Так, например, в Верховном Совете СССР, избранном в 1937 году, крестьяне составляют около 30 процентов.

Но советская власть не только освободила крестьянство от гнета помещиков и капиталистов, не только дала крестьянству политические права. Она дала ему и такие материальные блага, о которых оно раньше и мечтать не могло.

Основным источником существования крестьянства всегда была земля. А вот земли-то как раз у крестьян было очень мало. Основная масса земли, при этом лучшей, принадлежала помещикам. По данным дореволюционной официальной статистики, только у 30 тысяч крупнейших помещиков было около 70 миллионов десятин земли. И примерно столько же земли приходилось на долю 10 миллионов крестьянских дворов. На каждого крупного помещика в среднем приходилось по 2.300 десятин земли, а на каждый крестьянский двор (считая и кулацкие дворы)—в среднем 7 десятин; при этом 5 миллионов маломощных крестьянских дворов имели на двор не более одной—двух десятин земли.

Советская власть раз и навсегда покончила с этой вопиющей несправедливостью. На второй же день после октябрьского переворота II с'езд Советов принял декрет о земле, по которому помещичья собственность на землю была отменена без всякого выкупа. В основу этого закона был положен общекрестьянский наказ, по которому право частной собственности на землю отменялось навсегда, земля стала всенародной, государственной собственностью. Помещичьи, удельные и монастырские земли были переданы в безвозмездное пользование всех трудящихся. Всего крестьянству получило по этому декрету более 150 миллионов десятин новых земель, которые раньше находились в руках помещиков, буржуазии, царской семьи, монастырей, церквей.

Конфискация помещичьих земель и их национализация наряду с другими мерами государственной помощи привели к заметному улучшению условий существования крестьянских хозяйств. Но советская власть никогда не ставила перед собой задачу увековечить мелкое крестьянское хозяйство. Основатель советского государства Владимир Ильич Ленин говорил, что мелким хозяйством из нужды выйти нельзя. Помещики и капиталисты были свергнуты, по возможности для эксплоатации окончательно ликвидированы еще не были. Оставался кулак. Ликвидировать его административными мерами было невозможно, так как он возникал из мелкотоварного индивидуального крестьянского хозяйства.

Чтобы уничтожить капитализм в сельском хозяйстве, чтобы ликвидировать кулачество как класс, избавить крестьянство от кулацкой эксплоатации, необходим был, как учили Ленин и Сталин, переход от мелкокрестьянского производства к крупному коллективному производству, то-есть к колхозам. Но для осуществления такого перехода надо было убедить крестьян в преимуществах крупного коллективного хозяйства и перевооружить сельское хозяйство крупной машинной техникой. Следуя указаниям Ленина и Сталина, партия и советская власть не жалели сил и средств, создавали могучую промышленность, способную технически перевооружить и наше земледелие. Одновременно на опыте совхозов и первых колхозов партия постепенно убеждала крестьянские массы в преимуществах социалистического сельского хозяйства.

Усилия советской власти и большевистской партии увенчались успехом. В короткий срок были созданы условия для массового колхозного движения. И уже в 1929 году произошел великий перелом среди бедняцко-середняцких масс в деревне. Они лавиной двинулись в колхозы. Это была историческая заслуга советской власти и большевистской партии перед крестьянством и всем нашим народом. Ибо, развернув колхозное строительство, они помогли беднякам и середнякам окончательно уничтожить кулацкую кабалу, вовлекли их в колхозы, вывели их на широкую дорогу культурной и зажиточной жизни. Для того, чтобы лучше представить себе, какое значение имел для крестьянства переход на рельсы колхозов, достаточно вспомнить, что благодаря колхозам 20 миллионов бедняков сразу же были спасены от нищеты и разорения.

Победа колхозного строя не только избавила трудовое крестьянство от кулацкой эксплоатации и от угрозы разорения. Она вместе с тем сняла с земледелия путы мелкого крестьянского хозяйства. Наше земледелие получило возможность развиваться несравненно скорее и успешнее. Преимущества социалистической организации труда и производства сказались в развитии всех отраслей сельского хозяйства.

Сотни миллионов гектаров земли были переданы в вечное и бесплатное пользование колхозов. Правительство утвердило Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый II Всесоюзным с'ездом колхозников-ударников в 1935 году. Вдохновителем и создателем устава сельскохозяйственной артели был товарищ Сталин. Он нашел в сельскохозяйственной артели наиболее удачную форму об'единения крестьян, такого об'единения, где правильно сочетаются общественные и личные интересы.

Из года в год колхозы получали от государства все большую помощь кадрами, удобрениями, кредитами. Но особенно важное значение имело непрерывно возраставшее снабжение социалистического сельского хозяйства машинами. В результате уже в 1940 году в колхозах работало 435.300 тракторов, 153.400 комбайнов, 40.000 грузовых автомобилей, сотни тысяч различных сельскохозяйственных машин.

Техническое перевооружение сельского хозяйства позволило в громадной мере облегчить труд колхозников. Достаточно сказать, что в 1940 году тракторами было произведено в колхозах 75 процентов весенней пахоты, 52 процента посева яровых, 80 процентов под'ема паров, 46 процентов уборки зерновых, 53 процента посева озимых и 72 процента взмета зяби. Благодаря высокому уровню механизации непрерывно повышалась производительность сельскохозяйственного труда. Затраты труда на 1 гектар посевов в колхозах снизились по сравнению с единоличным хозяйством в два раза, а затраты труда на производство одного центнера зерна—в 3,2 раза, подсолнечника—2,4 раза, льна—1.4 раза и т. д. Так было до войны. В трудных условиях войны роль машинной техники возросла еще больше.

Благодаря колхозам, вооруженным передовой техникой и ведущим свое хозяйство на основе передовой сельскохозяйственной науки, наше крестьянство непрерывно повышало урожайность полей, увеличивало поголовье скота, приумножало свое общественное богатство. В течение четырех лет, предшествовавших войне, Советский Союз собирал ежегодно 7—7,3 миллиарда пудов хлеба вместо 4—5 миллиардов пудов, которые давало сельское хозяйство царской России.

На основе роста общественного хозяйства непрерывно росло личное благосостояние колхозников и колхозниц.

Советская власть открыла крестьянству, как и всему нашему народу, широкий доступ к науке, образованию, культуре.

Вероломным нападением на нашу страну гитлеровская Германия прервала мирный созидательный труд советского народа. Интересы войны потребовали напряжения всех сил советского государства для разгрома врага. Большие трудности выпали и на долю колхозного крестьянства, призванного в трудных военных условиях обеспечивать бесперебойное снабжение Красной Армии и населения страны продовольствием, а промышленности—сырьем. Но не пошатнулось могучее здание колхозного строя, созданного нашим крестьянством с помощью и под руководством советской власти и большевистской партии. Как бы ни было трудно советскому государству в дни войны, оно не переставало оказывать помощь социалистическому сельскому хозяйству. Благодаря этой помощи колхозы с честью выдержали испытания военного времени.

В годы войны колхозное крестьянство проявило невиданное в истории деревни высокое сознание общенародных интересов. Самоотверженным трудом на полях и фермах колхозники и колхозницы доказали, что борьбу за советскую Родину они считают своим кровным делом.

В годы Отечественной войны еще больше окрепла вера крестьян в колхозы, которые спасли их от военной разрухи, от голода и разорения. Благодаря колхозам наша деревня не только не знала упадка, какой последовал во время первой мировой войны, но и сделала новый шаг вперед в своем развитии. В стране насчитываются тысячи, десятки тысяч колхозов, которые в 1941—45 гг. расширили посевные площади, подняли урожайность, увеличили поголовье скота. В трудные годы войны в колхозах мог найти себе приют и обеспеченное существование каждый — и оставшийся без сына-кормильца старик, и сирота, и инвалид войны.

Теперь война закончилась, начался период мирного строительства. И уже в первые месяцы мирной жизни советское государство резко усилило помощь колхозному крестьянству. Изо дня в день увеличивается выпуск сельскохозяйственных машин и удобрений. Отпускаются большие средства на подготовку кадров для сельского хозяйства. Разрабатывается пятилетний план развития сельского хозяйства, осуществление которого позволит к 1950 году не только достичь, но и превзойти довоенный уровень сельскохозяйственного производства.

Особенно большую помощь получает крестьянство районов, подвергавшихся опустошительной немецкой оккупации. С помощью советской власти миллионы оставшихся при немцах без крова крестьян уже переселены в благоустроенные жилища. Советская власть помогла крестьянам освобожденных районов возродить колхозы. В эти районы уже направлено 26 тысяч тракторов, свыше 40 тысяч разных сельскохозяйственных машин, более 3 миллионов голов скота. Здесь уже восстановлено более 3 тысяч машинно-тракторных станций. Все это позволяет колхозникам освобожденных районов быстро залечивать раны войны.

Конечно, последствия войны еще некоторое время будут давать себя чувствовать во всем нашем сельском хозяйстве. Потребуется время, чтобы возместить урон, нанесенный немецкими захватчиками, и создать в стране изобилие продуктов и товаров. Но наше крестьянство уверенно смотрит в свой завтрашний день, ибо оно верит в советскую власть, в большевистскую партию, в своего вождя и учителя товарища Сталина.

Спасибо тебе, родная власть!

Глянешь на нашу Семеновку—сердце радуется: ранним утром из труб новых хат вьется дымок, у колодцев бабы ведрами гремят, школьники с ученическими сумками через плечо в школы торопятся; а в разгар дня у зернового склада колхоза сортировка стучит, в поле идут подводы с навозом... Жизнь кипит, ключом бьет. Кажется, словно и войны не было, словно и не бедовали мы от немца-злодея. Но великого горя мы за время войны хлебнули!

Как пришел немец, выгнал всех наших колхозников с насиженного места и пошли мы скитаться по чужим селам. Немцы наши хаты заняли. Недели через две они разрешили нам приходить в село, чтобы обстирывать их. Ну, некоторые ходили, картошки да бурака взять на питание. А как-то пошло 20 наших сельчан. Немцы их собрали, вывели на выгон и всех как есть ни за что, ни про что расстреляли.

Красная Армия освободила нас зимой 1943 года. Ко всем бедам, что мы пережили за оккупацию, отступая, немцы прибавили еще беду: сожгли 60 хат колхозников и коров всех угнали.

В коротких словах не рассказать, какую радость принесла нам Красная Армия. Сразу же нам раздали хлеб, который не успели вывезти и сжечь немцы. Но самое главное то, что с Красной Армией пришла родная советская власть, что с нею пришел свободный колхозный труд, по которому мы так истосковались.

Понемногу стали собирать колхоз, думать о севе. Кое у кого плуги да бороны сохранились, но семян не было. Увидело это государство и дало нам яровых семян. Из тягла была одна лошадь, коров у колхозников нет. Чем землю обрабатывать, как сеять? И опять же государственная помощь пришла: на полях наших тракторы загудели.

Посеять мы посеяли, а жить нечем. В каждой хате хоть шаром покати: ни хлеба, ни огородины нет. И тут государство выдало нашим колхозникам 50 центнеров хлеба—безвозвратно.

Стали подумывать мы и о животноводстве. Но как зачинать его: денег на приобретение нет, да и у колхозников немцы весь скот перевели. И опять государство помощь оказало: бесплатно выделило для колхоза 20 коров и 33 овцы. А это разве не помощь, когда в 1943 году мы от всех поставок были освобождены?

В 1944 году уже своими семенами поля обсеменили, урожай хороший собрали, 740 центнеров хлеба сдали государству за 50 центнеров сверх плана — в знак благодарности нашему правительству за оказанную помощь.

Сейчас мы живем уже безбедно. Кроме всего сказанного, государство нам дало еще 15 коров, 12 лошадей, в рассрочку конную молотилку отпустило. Теперь на своих фермах мы имеем 51 голову крупного рогатого скота, 70 овец, уже и сами скотом обзавелись и птицей.

Скажем еще и то, что, благодаря заботе советской власти, наши колхозники-погорельцы в хатах теперь живут. 45 тысяч рублей кредита получили они с государственного банка, сотни кубометров леса было выдано из государственных лесов.

А что было бы, если бы не советская власть, не колхоз? Не собраться бы нам с духом, вечными рабами немецкими быть. Особенно многосемейным да вдовам—им бы весь век горе мыкать, света белого не видать. Подумаешь обо всем этом и хочется сказать:

— Нет на свете лучшей власти, как наша советская власть. Спасибо ей, спасибо большевистской партии, которая принесла ее нам, спасибо нашему вождю мудрому и отцу родному товарищу Сталину.

Председатель колхоза А. ЧЕНЦОВА, колхозники: М. КОРЧАГИНА, Н. ЧЕНЦОВА, У. ШЕПЕЛОВА, Д. ЧЕНЦОВ, А. ЧЕНЦОВА, М. ШЕПЕЛОВА.

Колхоз им. РККА. Щигровского района.

ЖИЗНЬ СТАНЕТ ЕЩЕ КРАШЕ

Тяжела была доля русской крестьянки при царском строе. Горько и безотрадно тянулась жизнь. Работали день и ночь, не разгибая спины. И в поле надо управиться, и дома успеть детишек накормить, а в награду за все: нужда.

Избавила крестьянку от этой беспросветной и мучительной жизни советская власть. Она вывела нас на широкую и счастливую дорогу жизни. Мы получили равные права с мужчиной. Нам всюду почет и уважение. Особую заботу проявляла и проявляет советская власть и большевистская партия о матерях. А сколько было бы еще сделано, какой бы прекрасной и радостной была бы жизнь, если бы нам не нагадили немецкие изверги. Немало родных и близких, мужей и сыновей погибло за родину. И наши мужья отдали свои жизни за нее.

Что было бы с нами, если бы война вновь была при царской власти. Пришлось бы разделить участь старой солдатки. Но советское государство, даже в такое трудное время, делает все, чтобы окружить нас вниманием и оказать всяческую помощь.

Мы живем в родном колхозе. До войны он был миллионером. Было у нас большое богатство: молочно-товарная, овцеводческая, свиноводческая фермы, много лошадей, огороды, парниковое хозяйство, машины. А урожаи собирали отменные. Народ наш не ленился, работал что надо, потому и жили мы наславу. Всего у нас было вдоволь: и хлеба, и мяса, и овощей.

У Матрены Должниковой четверо детей—мал мала меньше. Чтобы раньше, при единоличной жизни, могла сделать Матрена с малолетними детьми? Бродила бы по миру. Колхоз до этого не допустил. Сама она—трудолюбивая колхозница, заработала в прошлом году 250 трудодней, получила достаточно хлеба, овощей. Трудности в колхозе большие, но Матрену Должникову не оставили при своем горе. Помогают ей топливом, дали денег, и она обзавелась коровой. Государство отпустило ссуду на постройку и теперь она живет в своем доме. Трое детей ее ходят в школу, о них тоже советская власть заботится.

Немалую помощь оказали и Елизавете Федоровне Машошиной. Отремонтировали дом, выдали денежное пособие, телку. Помог колхоз и Надежде Мироновне Гладилиной.

И мы стараемся помочь колхозу. В прошлом году мы успешно провели все работы. Во-время рассчитались с государством. Сейчас все трудимся, чтобы получить богатый урожай, чтобы жизнь наша стала еще ярче, краше и счастливее. И такая жизнь непременно будет. Сталинский колхозный строй—большая сила. За него мы будем голосовать в день выборов.

Колхозницы сельхозартели им. Сталина, Сапогозского сельсовета, Стрелецкого района: В. Г. ФЕСЮНОВА, Е. Е. ДЕЛОВА, М. Н. ДОЛЖИКОВА, Е. Ф. МАШОШИНА, Н. М. ГЛАДИЛИНА.

От кухарки до члена правительства

Я оглядываюсь на всю свою прошлую жизнь.

Была я у помещика Маркова «голтяной», как звали меня в его экономии. А что было у меня? Сермяжная рубаха, две пары лаптей да платок из холста. Вот и вся нажива за десятилетнюю каторжную работу. Вышла я замуж за такого же подневольного человека, как и сама. Пошли дети. В 1905 году муж, человек суровый и справедливый, организовал восстание против Маркова. Мужики сожгли экономию. Да сил, видно, тогда еще было мало на нашей стороне. Мужа арестовали, семь лет держали в тюрьме. Отпустили больного. А приехал домой и умер через несколько месяцев.

С ужасом я вспоминаю 1914—1916 годы. На руках пятеро детей. Приду бывало в свою каморку, а на меня смотрят десять родных глаз и каждый есть просит. Зальюсь слезами и так-то вся иссушена. Не знаю, что было бы со мной и с моими детьми, если бы не Октябрьская революция...

Меня уважать стали, звать Надеждой Васильевной. Поручали общественную работу, грамоте научили. В 1925 году меня, как активную общественницу, выбирают от Курской губернии членом ЦИК и ВЦИК. Стала я работать в Наркомземе. В 1926 году вступила в члены коммунистической партии.

Мне 60 лет. Годы не молодые. Но скажу—сил еще много. Колхоз из года в год перевыполняет государственные обязательства. В этом году мы дали стране 2700 центнеров хлеба, в будущем году дадим еще больше. Советская власть не только дала нам землю, но и научила снимать с нее высокий урожай. Роднее и ближе этой власти не найти. А права? Раньше я никаких прав не имела. А сейчас я не только участвую в выборах, но меня избрали и членом окружной избирательной комиссии.

И я горжусь этим.

Сердечное спасибо Сталину за человеческую жизнь.

Н. В. ГНИПОВА,

председатель колхоза «Пятилетка», Чернянского района.

Деревня Яблоново, как она была и как есть

Словно память о глухой, темной старине стоит прижатая новыми беленькими домиками к взгорью хилая хатенка. Здесь когда-то жил и умер безземельный крестьянин, «дворовый» или «панский» человек Моисей Цуканов.

Давно это было. Пришел Цуканов в яблоновское земельное общество. Пришел, поклонился, попросил земли. Получил отказ. Таков был закон: человек человеку—волк.

Попросился с семьей в хату к одному хозяину. Потом, долго ли, коротко ли, выслужил у хозяина клочок земли под хату—в обрез, кое-как поставил хату и поселился в ней. Жил и кормил семью тем, что батрачил на помещичьих и кулацких мельницах. Жил надеждой на то, что должно же когда-нибудь улыбнуться и ему счастье. Но так и не дождался его дворовый человек Моисей Цуканов.

Так жили в ожидании несбыточного счастья и по дождались его многие яблоновцы. Как сама деревня Яблоново зажата между обступивших ее гор, так зажата была тогда и жизнь ее людей.

Недалеко от схилившейся хаты Цуканова, на пригорке, в саду стоит многооконное, просторное белое здание. Далеко видна вывеска: «Дом соцкультуры». Рядом другая: «Избирательный участок».

В эти дни сюда или в колхозное правление собираются вечерами степенные старики, приходит и народ помоложе. Собираются они на беседу к агитатору или просто так, поговорить о делах, о жизни. И редко обходится без того, чтобы в этих неторопливых беседах не вспомнилась и та глухая пора.

Павлу Платоновичу Емельянову, теперешнему председателю яблоновского колхоза им. РККА, оказывается, «панский человек» Моисей Цуканов доводился тестем. Павлу Платоновичу—под 60, он и сам успел досыта отведать прежнего. Он рассказывал в один из таких вечеров:

— Была наша деревня—горе с нуждой. Дворов, что-то, 130 всего, а земли: в Логовом, у гор—90 десятин с лесом, да на Таманском столько же. Нарезали по 12 сажен на мужскую душу. На женщин совсем ничего не полагалось. Живи, как хочешь.

Растет семья, надо женить сыновей, выделять. А земля где? Уходили на помещичьи мельницы, в шахты, на «большие» земли—на Кубань к Черному морю, счастья искать. Земля—все в ней...

— Нас у отца было семеро,—вспоминает 73-летний колхозный сторож Яков Семенович Емельянов.—А мужских душ, с отцом вместе, три, значит—36 сажен земли на семью.

Весной поковыряешь землю сохой: уроди, господи, хлебушко. А уродит курай да куколь. Куда лишние рты девать? В батраки.

У семьи Платона Емельянова, отца колхозного ветсанитара Илариона Платоновича, счастья было на вершок больше: 6 мужских душ, 72 сажени земли. И все равно лишние рты, все равно батрачество с 12—13 мальчишеских лет.

Земля...

— Как в поле с сохами—так драки на межах. Прихватил лишнюю пару вершков—и пошли друг другу бороды расчесывать, а то и в колья.

Росла, плодилась, и нищала деревня Яблоново, рассказывают старики.

Война 1914 года оставила без кормильцев, пустила по миру целые семьи. Заколачивать хаты, уходить? А куда с оравой ребятишек?

Свежим весенним ветром ворвался октябрь 1917 года. Явью стали вековые туманные мечты. Советская власть дала долгожданную землю, принесла жизнь. Обеими руками ухватились за нее люди. Прицепившись к порядку старых хибарок, выросла в деревне целая новая улица. Так и назвали ее — Прицепиловка.

Ожили, набирались сил яблоновцы. Но не у всех они одинаковы, эти силы. Одни, пустив крепкие корни, полезли вверх, другие не успевали, не могли успеть за ними. И снова расслаивалась, делилась деревня Яблоново на немногих, таких, которых, хочешь не хочешь, надо величать по имени, отчеству, кланяться, просить у них, и на таких, которые звались просто по имени, кланялись, просили и работали, работали на себя и на других.

— Моя сватья, Анна Петровна,—говорит Илларион Платонович Емельянов, — получила на всех 6 человек по десятине земли. И помогали ей, помогала советская власть. А трудно выбиться было, детвора мелкая, лошади нет.

Но появлялось уже в деревне новое: кооперация, кредитное товарищество. Осторожные сначала, а потом все громче и смелее, шли разговоры о перестройке жизни. И, пожалуй, — убедительнее всех слов агитаторов, — гул первого трактора яблоновского СОЗ'а, первые глубокие борозды, смелые — по межам, по пустырю, напрямик.

Иные стали времена. Иная, чем у Монсея Цуканова, и доля у Анны Петровны Емельяновой и у других яблоновцев.

— А потом организовали мы колхоз—артель им. РККА,—заканчивает свой рассказ Илларион Платонович Емельянов.—Вот тут Анна Петровна и нашла свою настоящую жизнь.

Кончилась на этом старая история деревни Яблоново—одной из самых бедных, самых темных деревень в теперешнем Валуйском районе. И началась новая история деревни—история колхоза имени РККА, одного из лучших колхозов района. Первая история—беспросветной жизни — тянулась веками, второй всего 15 лет. Но какие перемены произошли за эти 15 лет... Председатель, Павел Платонович, говорит о них:

— 180 десятин с лесом, с неудобьями было у нас раньше на 130 дворов. За колхозом нашим—у нас 155 дворов — государство навечно закрепило 1355 гектаров земли—без малого по 10 гектаров на двор. Эту землю нам стали обрабатывать тракторы.

И каждый гектар земли стал давать нам хлеба в несколько раз больше, чем получали когда-то. Если мы снимали раньше с десятины 20—25 пудов хлеба, это считалось хорошим урожаем. В колхозе в первые же годы стали собирать с каждого гектара по 60—70 пудов. А некоторые культуры давали нам невиданные до тех пор урожаи: рожь—до 100 пудов, озимая пшеница и просо—до 150 пудов с гектара.

Так советская власть и колхозный строй решили насущный для крестьянства вопрос о земле.

— И не только хлеб дает нам земля.

Посадили на 16 гектарах сад, стали разводить мичуринские сорта яблок, груш. В саду—ягодные плантации: клубника, малина, смородина. Пасека на 200 ульев.

Колхоз завел большие животноводческие фермы. До войны у нас было около 250 голов крупного рогатого скота. В зиму оставляли до 500 овец, до 80 свиней.

Мы стали забывать о старой полуголодной темной жизни, привыкли к хорошему, будто и всегда так было. А я спрошу у Якова Семеновича, нашего сторожа, как он жил до колхоза и как стал жить в колхозе перед войной?

Яков Семенович, тот самый, который рассказывал, как у него вместо хлеба на полоске рос курай да куколь, говорит:

— Как жил раньше—понятно. А в колхозе хлеба всегда хватало, даже продавал. Ведь выдавали на трудодни по 3 с половиной килограмма и больше. Выдавали яблоки, ягоды, мед, сахар, овощи. А трудодней в нашей семье набиралось по 900—1000. Каждый год поросенка резал. Корова, куры. Садик завел. Не только в праздник, а и каждый день было чего на стол поставить. Кто так раньше жил? Только богатеи наши. А теперь—я, рядовой колхозник, сторож.

Председатель Павел Платонович продолжает.

— Дом соцкультуры построили, молодежь стала своими силами ставить спектакли, приезжали даже артисты из Курска и из Москвы.

Поставили свою нефтяную мельницу. Подумывали об электричестве. Совсем другой вид стало иметь наше Яблоново.

Но разве только в этом перемены?

Кто мы раньше были? Темные, бесправные, забитые люди. А теперь посмотрите, кто вышел из нашего колхоза.

Старый учитель Григорий Никифорович Индин учительствовал в Яблонове с 1923 по 1927 год.

После освобождения от немецких захватчиков он вернулся в Яблоново. Григорий Никифорович говорит о разительных переменах, которые он встретил в Яблонове, о новом виде деревни, о росте культуры, о книгах, о патефонах в некоторых хатах.

Много яблоновцев прошло через учительские руки Григория Никифоровича. Он с молодым воодушевлением рассказывает о бывших своих учениках. Колхозники помогают ему вспоминать их. Андрей Антонович Емельянов окончил Воронежский сельскохозяйственный институт, сейчас—инженер, работает в сельском хозяйстве. Петр Иванович Внуков по окончании железнодорожного техникума работает на ответственном посту на транспорте.

Недавно к Григорию Никифоровичу приехал гость — полковник Николай Алексеевич Емельянов.

— Узнаете? Ваш бывший ученик.

Старый учитель вспомнил: да, да, ученик, бывший пастух Коля по прозвищу Тулич, а теперь—полковник Красной Армии.

Вышли из колхозного Яблонова майоры Андрей Емельянов и Осип Трегубов, старший лейтенант Алексей Попов и другие офицеры, учительница Анна Емельянова. Многие сейчас учатся на учителей, агрономов, инженеров, врачей.

Выросло новое поколение. 10 февраля впервые пойдут к избирательным урнам около 40 человек яблоновской молодежи. Среди них счетовод сельпо и секретарь комсомольской организации колхоза Нюра Емельянова, медсестры Евдокия Емельянова и Татьяна Мишина и другие молодые колхозные интеллигенты.

...Как к большому празднику готовится колхозное Яблоново к выборам в Верховный Совет СССР. Это—и праздник возрождения колхоза, победы колхозного строя, о которой говорит в своем обращении к избирателям Центральный Комитет партии. Немалый ущерб хозяйству принесли немецкие захватчики. Но это же не 1914 год, не единоличные хозяйства. Могуча колхозная сила. Вновь освоена довоенная площадь, вновь близко к довоенному стадо крупного рогатого скота на ферме, растут другие фермы. Успешно готовится колхоз к новому походу за урожай. Ключом кипит жизнь во всех уголках деревни. Молодежь готовит ко дню выборов в своем Доме соцкультуры праздничный спектакль. И многие пережившие старики, собираясь по вечерам на избирательный участок или в контору правления, в неторопливых речах утверждают торжество большой советской правды жизни.

Ф. ИВИН.

Валуйский район.